Рано утром следующего дня Сун Хайпин поехал, чтобы забрать Сун Юйань и Жун Тина со станции скоростной железной дороги.

Первоначально они планировали вернуться домой по шоссе, но, рассудив, что Жун Тин ещё молод и что ехать по скоростной железной дороге будет удобнее, они в последнюю минуту передумали.

Жун Хэн тоже пришёл, держа в руке бумажный пакет. Он передал его Жун Тину, тепло сказав:

— Это все твои любимые закуски, а также немного фруктов, так что можешь поесть в машине.

Жун Тину было несколько неловко, но он всё равно принял это. Его тон не был таким серьезным, как раньше, он сказал категорично:

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Сун Юйань, догадавшись, что Жун Хэн хотел что-то сказать Жун Тину, первым усадила Сун Хайпина в машину, давая отцу и сыну немного времени, чтобы уладить отношения.

Жун Хэн поймал выражение лица своего сына и почувствовал себя беспомощным в глубине души, но он все равно сказал:

— Ты видел меня на курорте в тот день? Ты меня неправильно понял, все не так, как ты думаешь. Я уже ясно объяснил это твоей императрице-матери.

В сердце Жун Тина он был его отцом, а также монархом; он не мог выйти из себя перед отцом-императором. Даже если отец-император ничего не помнил, он знал, что отец-император – это в первую очередь правитель, а затем отец.

Он просто опустил голову и выпрямился. Выражение его лица было холодным, когда он сказал:

— Я понимаю, императрица-мать уже говорила со мной. Я также обещал императрице-матери не вмешиваться в ваши дела.

Жун Хэн изобразил удивление, но затем быстро скрыл его.

— Будет лучше, если ты поймешь. Пока ты здесь, ты должен прислушаться к словам своей императрицы-матери.

— Да, — Жун Тин на мгновение заколебался, прежде чем спросить:

— Император-отец, ты действительно ничего не помнишь?

Жун Хэн издал звук согласия.

— Что-то случилось?

— Ничего. Император-отец, я пойду, — Жун Тин больше не мог совершать церемониальный поклон. Он помахал рукой, прежде чем подбежать к машине Сун Хайпина, открыть дверь и забраться внутрь.

Жун Хэн задумчиво смотрел, как отъезжает машина.

Сун Хайпин сидел на водительском сиденье, а Сун Юйань сидела сзади с Жун Тином. Сун Хайпин продолжал жаловаться, когда машина выехала из жилого комплекса.

— Почему этот человек из семьи Се всё ещё не уехал? Разве он не говорил, что собирается за границу?

Сун Юйань была беспомощна.

— Люди всё ещё празднуют Новый год! И два месяца до него пройдёт в мгновение ока.

***

С Нового года прошло несколько дней, и Цзи Цзюньпэй каждый день работал сверхурочно допоздна. Он проявил инициативу и предложил работать сверхурочно, пытаясь занять себя работой.

Разум подсказывал ему не быть таким вредителем. Поскольку Сун Юйань он больше не нравился, все, что он делал, было бесполезно и только доставляло ей больше проблем. Просто ему не хватало решительности. В конце концов, она была девушкой, которая нравилась ему несколько лет. Как он мог перестать любить её только потому, что она так сказала?

В этот день он снова работал сверхурочно до поздней ночи. Когда он вернулся в свою съемную квартиру, он по привычке включил компьютер, чтобы посмотреть, нет ли новых электронных писем.

В его почтовом ящике было почти десять непрочитанных писем. Он нажимал на них один за другим. Как только он собрался налить чашку воды, он нажал на странное электронное

письмо, в котором было только одно вложение. Первоначально он не нажимал на вложения, похожие на вирусы, но название привлекло его внимание. Имя файла было «Краткое изложение Сун Хайпина и Чэнь Линьцзин». Естественно, он знал, что Сун Хайпин был отцом Сун Юйань, а Чэнь Линьцзин была её матерью. После минутного любопытства он затаил дыхание и открыл вложение.

Приложение действительно было кратким изложением Сун Хайпина и Чэнь Линьцзин. Эти двое были очень известными предпринимателями в своем родном городе. Содержимое было не более чем списком отраслей и объектов под их фамилиями. Цзи Цзюньпэй не был особенно заинтересован в чтении этого. Родители Сун Юйань были очень богаты, и это только доказывало, что расстояние между ним и ней было довольно большим. Как раз когда он собирался закрыть файл, он случайно мельком увидел название одного из предприятий под именем Сун Хайпина. Оно казалось знакомым…

Он ломал голову, чтобы вспомнить почему. К счастью, у него была довольно хорошая память, и он быстро вспомнил это.

Он хотел зарабатывать деньги, пока учился за границей. В конце концов, он только выиграл стипендию и всё ещё должен был оплачивать свои расходы на проживание. Положение его семьи было не таким уж значительным, и ему пришлось взять на себя часть финансового бремени. С другой стороны, он также хотел заработать деньги как можно быстрее, чтобы сократить расстояние между ним и Сун Юйань. Он придумал проект со своим старшеклассником, который также учился за границей. Они хотели найти кого-то, кто мог бы инвестировать в их проект, но многие люди не были настроены оптимистично, и им отказывали везде, куда бы они ни пошли. Как раз в тот момент, когда они собирались сдаться, с ними связался менеджер компании, сказав, что они готовы инвестировать. Это была китайская компания, поэтому в то время он и его старший были благодарны и чувствовали, что их сограждане помогли им.

Хотя проект оказался не таким успешным, как ожидалось, он все же принес ему первую прибыль. Он всегда считал эту компанию своим благодетелем, и что он увидел? Одним из акционеров компании был Сун Хайпин?

Тогда что происходило всё это время?

Может быть, отец Сун Юйань не мог продолжать смотреть и решил помочь ему?

Он внезапно вспомнил время, когда подписывал контракт. С многозначительной улыбкой менеджер сказал ему, что ему очень повезло…

Что ещё нельзя было понять? Цзи Цзюньпэй горько улыбнулся, а затем громко рассмеялся. Его улыбка была печальной и страдальческой. Он думал, что другим понравился его талант, и он думал, что стал ближе к ней. В результате его первая прибыль досталось от её отца. Было ли это благотворительностью? Цзи Цзюньпэй поднял трубку и набрал номер Сун Юйань. Почти сразу же он повесил трубку. Он встал, пошатываясь, побрел в ванную и умылся холодной

водой. Он посмотрел на себя в зеркало, внезапно успокоившись. О чем он думал, осуждая её?

В любом случае он должен быть благодарен отцу Сун Юйань. Если бы не он, он не был бы там, где он сейчас. Возможно, у отца Сун Юйань были благие намерения.

В одно мгновение Цзи Цзюньпэй обдумал многие вещи. Казалось, он даже смирился с тем, что Сун Юйань его больше не любит.

Он открыл WeChat и торжественно отправил сообщение Сун Юйань.

[Юйаньюйань, я прошу прощения за то, что доставил тебе столько хлопот за это время. Ты права, люди должны смотреть вперед. В будущем, если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, тебе не нужно быть вежливой. Напоследок: спасибо.]

Он удалил электронное письмо, как будто никогда его не читал. Акционеры этой компании всё ещё были его благодетелями. Он никогда этого не забудет.

***

Сун Юйань была слишком взволнована по возвращении домой. Она не могла заснуть до одиннадцати или двенадцати часов, как раз когда она получила сообщение от Цзи Цзюньпэя. Она прочитала его несколько раз, желая ответить, но не знала, какой ответ будет подходящим. В конце концов она не ответила. На самом деле она была очень рада, что Цзи Цзюньпэй смог все обдумать и отпустить. Так или иначе, он действительно был очень хорош и не должен был продолжать тратить на неё своё время.

Кровать дома была такой удобной! Хотя дом в городе Б тоже принадлежал ей, она всегда чувствовала, что это её дом. Гугу, казалось, думал о том же; он весь день был в хорошем настроении. После того как они вернулись, он пошел, чтобы передать будущей маме по соседству несколько специальных продуктов из города Б.

Пока она просматривала свой телефон, внезапно раздался стук в дверь, за которым последовал звук четкого голоса Жун Тина.

— Императрица-мать, уже поздно. Больше не пользуйся телефоном и не ложись спать поздно!

Сун Юйань ответила:

— Я поняла!..

Она не ожидала, что Жун Тин встанет, чтобы сходить в туалет сегодня вечером. Её ошибка.

Она быстро выключила свет и положила телефон на прикроватный столик. Она действительно не могла уснуть, поэтому начала считать овец. Она считала и считала, а потом заснула. На этот раз она снова начала видеть сны.

Во сне молодой человек привёл её в большую резиденцию. Его голос был ярким и чистым, когда он показывал её.

— Я обошёл все дома в городе, которые были выставлены на продажу, и так и не нашел подходящего. Этот было нелегко найти. Он находится очень близко к поместью генерала, всего в двух улицах. Ты сказала, что тебе понравился павильон в центре озера. Здесь есть одно, но оно не такое большое, как в поместье генерала. В этой резиденции также есть небольшой сад; тебе обязательно понравится. О, здесь нет бамбукового леса, но я посмотрел, и предыдущий владелец посадил фруктовые деревья, что также имеет свой особый вкус.

Она последовала за ним по длинному коридору. Она озадаченно спросила его:

— Старший брат, эта резиденция очень хороша, но что ты собираешься делать?

Мужчина, которого она назвала старшим братом, обернулся, глядя на нее с улыбкой. Хотя он хотел похлопать ее по плечу, он только поднял руку в воздух, прежде чем опустить ее обратно.

— Это мой подарок тебе. Я слышал, как ты несколько дней назад спрашивала камергера, сколько стоит резиденция в городе, и мне пришла в голову эта идея. — Он достал из запазухи несколько серебряных банкнот* и протянул их ей. — Хотя у меня не так много в запасе, я всё ещё могу наскрести пару сотен таэлей. Я это вычислил. Даже если вы с Хэном-младшим какое-то время не сможете найти средства к существованию, этого вам двоим всё равно хватит, чтобы спокойно прожить несколько лет.

П.р. □□ (пинь. yín piào) банкноты, заменившие серебряные таэли.

Она опешила и сделала шаг назад.

— Нет, это неправильно. Это деньги старшего брата, как я могу их забрать? И этот дом тоже. Он слишком дорогой, я не могу его принять!

— Ты юная госпожа из поместья моего генерала, и твой брак должен быть великолепным. Отец и мать также готовят для тебя приданое. Если ты не примешь это, разве ты не будешь относиться к нам как к посторонним? — мужчина посмотрел на неё со смутным недовольством. — В будущем ты выйдешь замуж за Хэна-младшего. Если возникнут какие-либо трудности, ты должна сказать мне. Не переноси это в одиночку. Поместье генерала – твой первый дом, и я буду поддерживать тебя до конца моих дней. Я всегда буду твоим братом. В будущем Хэн-младший будет твоим мужем, и он будет стоять за тобой и защищать тебя. И старший брат будет стоять за вами обоими, чтобы защитить вас. Ты не можешь относиться к старшему брату как к постороннему.

У неё защипало в носу и перехватило дыхание, как только она ткрыла рот. Глаза покраснели.

— Старший брат…

— Юйаньюйань, ты должна быть благословленна, ты должна быть счастлива.

— Да!

Сун Юйань очнулась ото сна и села прямо. Она бессознательно схватилась за воротник своей пижамы, чувствуя, что ей неудобно и трудно дышать.

На этот раз всё было по-другому.

Каждый раз, когда ей снился сон, она не могла ясно видеть лицо человека. Даже после того как она узнала, что Жун Хэн был императором, она не могла ясно видеть его во сне. На этот раз она могла видеть лицо человека, которого она называла старшим братом. Даже сейчас она не могла забыть. Это лицо прочно запечатлелось в её сердце.

Но в чём был смысл?

Сун Юйань обняла свою подушку, чувствуя себя крайне потерянной.

Брат, который был так добр к ней в её снах, мог ли он быть богом войны, о котором говорил Гугу?

http://tl.rulate.ru/book/32429/2546133